

Надійшла до редакції 25.09.2012 р.

УДК 811.161.1=81'373.611

О ПРИЧИНАХ УНИВЕРБАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Н. В. Дьячок

Донбасский государственный педагогический университет

Реферат. *Статья посвящена проблеме определения причин возникновения универбов в русском языке в рамках функционирования номинатем типа «словосочетание + эллиптический универб». Предлагается альтернативное решение данной проблемы в плоскости современной теории номинации. Сделаны выводы относительно особенностей процессов универбации, протекающих в рамках функционирования номинатем исследуемого типа. Проанализированы механизмы возникновения и функционирования универбов.*

Ключевые слова: *номинатема, универб, словосочетание.*

Целью данной статьи является определение универбов (универбатов) как вербальных воплощений номинатем типа «словосочетание + эллиптический универб» и как результатов процесса универбации сквозь призму причин их возникновения.

Термины **универбаты**, **универбы** вошли в лингвистическую традицию сравнительно недавно, термин **универбация** для обозначения одного из продуктивных способов словообразования и номинации наряду с терминами субстантивация, аббревиация давно занял место в истории русского языка.

Этот термин впервые был употреблен К. Бругманном в 1904 году для обозначения звуковых единиц, что возникли на основе словосочетаний, которые внешне являются цельнооформленными, но не имеют смысловой изолированности.

В широком понимании универбация является проявлением синтетизма в словообразовании, то есть выражением одним словом (простым, производным или сложным) комплекса значений, выражаемых в аналитических конструкциях сочетаниями слов. Такое понимание исследуемого явления дает основания включать в его границы аббревиацию, субстантивацию, суффиксацию, словосложение (В. В. Лопатин, И. П. Глотова). В узком понимании универбация – образование слова на базе наименования, представляющего собой сочетание слов (В. В. Лопатин).

В русской лингвистической литературе существуют и другие термины для обозначения данного явления: включение (Сиротина, 1974), стяжение или семантическая конденсация (В. Н. Немченко, О. В. Исаченко, 1958; Л. А. Капанадзе, 1973), семантическая компрессия (В. В. Лопатин, 1977), универбация (Е. А. Земская, 1968; И. П. Глотова, 1977; Л. И. Осипова, 1994).

Так, исследователи традиционно относят ряд образований типа *генералка* (*генеральная репетиция*), *прогрессивка* (*прогрессивная зарплата*), *зачетка* (*зачетная книжка*), *генеральша* (*жена генерала*) к компрессивному словообразованию (Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, В. В. Лопатин, Н. Я. Янко-Триницкая), считают результатом вторичной номинации (А. А. Брагина), либо рассматривают их как проявление «общего закона утраты формальной и семантической расчлененности наименования» [9, с. 42], либо называют суффиксальными универбами (Л. И. Осипова), либо определяют их как один из случаев «лексической конденсации» [5, с. 121]. И. Г. Милославский, например, видит в данной ситуации процесс синтеза

словосочетания в производное слово: «...в ряде случаев семантические структуры словообразовательного и синтаксического наименований при различии собственно языковых значений совпадают» [7, с. 53].

Так или иначе, все ученые, когда-либо занимавшиеся этой проблемой, едины в одном: перед нами явление деривационного характера, хотя тождественность семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам право предположить, что между словосочетанием и словом реализуются отношения совсем не словообразовательные, например: *зачетная книжка* и *зачетка*, *бытовое помещение* и *бытовка*, *место для ожидания* – *ожидалка*, *жилища*, *подселенная в одной квартире к кому-то, жившему здесь раньше* – *подселенка* и т.п.

В. И. Теркулов считает, что такие дериваты являются на самом деле универбализованным (вербальным) эквивалентом словосочетания. То есть универб рассматривается им как «слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию» [10, с. 134], а данная словесная интерпретация возникла благодаря процессу эллиптической универбации.

В целом же каждая конкретная исследуемая нами единица носит название номинатема типа «словосочетание + универб», входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является семантически тождественной единицей, которая отождествляется на уровне словосочетания.

Таким образом, под универбом нами понимается семантически и грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, могущее стилистически отличаться от этого самого (эквивалентного) словосочетания чертами разговорности, сленговости либо стилистически совпадать с ним, являющееся наряду со словосочетанием дублетом одной номинатемы.

Существует, по крайней мере, пять основных причин возникновения универбов. Во-первых, компрессия объясняется действием общеязыковой тенденции экономии речевых средств (*economy of speech* – термин О. Есперсена), особенно сильно проявляющегося в разговорной речи. Во-вторых, существует частная тенденция сближения книжной и разговорной стихий и проникновения разговорно-просторечных элементов в литературное употребление [4, с. 118]. В-третьих, «неожиданно возникают новые явления, нуждающиеся в именах. В-четвертых, могут иметься причины для изменения имени уже существующего явления. За такими изменениями имен могут стоять факторы из области политики, экономики, престижа, коммуникации и т.п.» [1, с. 105]. В-пятых, это экстралингвистические обстоятельства, заключающиеся в резком ускорении темпа жизни в наше время, что в структурном плане получает свое выражение в процессах устранения названий с расчлененной формой и универбации, т.е. сжатия в слово номинативных словосочетаний целостной семантики и частого употребления.

Следует, на наш взгляд, шире представить тенденцию языковых средств. О. А. Жарина говорит о том, что «проецирование когнитивных знаний на язык (соответствующие языковые единицы) характеризуется значительным редуцированием речевых усилий» [3, с. 165]. Она считает причиной этого, прежде всего, предтекстовые когнитивно-мыслительные операции, «реализация которых обусловлена свойством человеческого мышления оставлять без эксплицитного выражения те знания о реальном мире, которые находятся в фонде общечеловеческих знаний или знаний, образующих концептосферу того или иного народа, а также знаний, восстановление которых в случае коммуникативной нудачи возможно посредством операций логического вывода» [3, с. 165]. В рамках теории дискурса Т. А. ван Дейк

писал: «...при наличии последовательности пропозиций необходимо опустить те пропозиции, которые не служат условием интерпретации» [2, с. 69].

Кроме того, Р. И. Гафарова говорит о том, что явление универбации свидетельствует не только об экономии речевых усилий, но и о стремлении языка к «словности», о тенденции к синтетизму или, по крайней мере, к уравниванию аналитизма и синтетизма.

Непрерывное пополнение лексико-фразеологического состава русского языка последних десятилетий обусловлено различными тенденциями, среди которых преобладают следующие:

- 1) тенденция к экономии языковых средств и усилий;
- 2) тенденция к экспрессивности и варьированию способов обозначения при тождестве обозначаемого.

Т. М. Николаева, например, выделяет два положения, характеризующие причины языкового развития вообще.

1. Тенденция к передаче все большего числа информации в единицу времени осуществляется в языках двумя способами: а) компрессией, б) суперсегментацией.

2. В языках, эволюционировавших в большей степени, сформулированная тенденция реализуется в большей степени.

А. А. Лучик объясняет зависимость выделения, например, эквивалентов слова действием двух противоположных сил (тенденций). С одной стороны, это тенденции, которые вынуждают систему эволюционировать, а с другой – тенденции, которые сдерживают изменения. Она считает, что «в результате действия противоположных тенденций в любом естественном языке создается многообразие форм, которые (по крайней мере, определенный отрезок времени своего существования – Н. Д.) не принадлежат ни к одной из его структурных категорий. Такие элементы преимущественно считаются единицами переходных уровней языковой системы» [6, с. 95].

При этом оценочная сторона вопроса (хорошо ли для нас то, что мы передаем и получаем все более редуцированную, компрессированную информацию, или нет) остается пока в стороне.

Язык может, не нарушая перцептивных законов, обуславливающих определенные возможности компрессии, стремиться к передаче большего объема информации в единицу времени путем модификации речевых единиц, т.е. слов и их компонентов. Также она уверена, что воплощение указанной эволюционной тенденции на уровне содержательного аспекта симметрично, или даже параллельно, развитию фонетического аспекта. В этом случае также можно говорить о компрессии.

По наблюдениям лексикографов, для семантического развития словарного состава русского литературного языка последних десятилетий характерна внутриязыковая обусловленность (70 %) при сравнительно небольшом количестве семантических инноваций, призванных обозначить нечто новое.

Но, на наш взгляд, существуют еще причины, способствующие активному образованию и широкому распространению вербальных эквивалентов словосочетаний номинатом исследуемого типа.

Например, японские лингвисты еще в 50-е годы обратили внимание на силу воздействия, которое оказывает массовая коммуникация (т.е. средства массовой информации) на общество. Также японские ученые пришли к выводу, что наряду с экономическим и социальным существованием человека можно говорить о его языковом существовании. В данном случае речь идет о «личных или общественно-групповых оценках разнообразных речевых явлений» [2, с. 9]. Иллюстрацией этого

утверждения может служить пример Л. И. Осиповой: слово *открытка* (*открытое письмо*) в начале XX века воспринималось «препротивным созданием одесского наречия», а в 20-е годы того же века утратило налет просторечности и «теперь его употребляют все» (А. Г. Горнфельд).

Вместе с тем, не следует забывать, что при лексико-семантическом анализе слова необходимо учитывать такие компоненты, присущие каждому слову, как референциальная функция, ассоциативный компонент и эмотивный аспект. По нашему мнению, у большинства вербализованных словосочетаний на первый план выступает ассоциативный компонент при сохранении референциальной функции, свойственной мотивирующему словосочетанию.

В 70-80-е годы XX века, как утверждает Л. И. Осипова, наблюдается бурный рост универбов с суффиксом *-к-* и широкое использование их в языке прессы. «Это не случайно, если принять во внимание положение о языковом существовании человека и социально-психологическую обстановку того времени. Во многих словах возникла своеобразная энантиосемия, взаимоотталкивание референциальной функции и ассоциативного компонента, лексического значения производящей основы и разговорно-просторечной окраски суффикса *-к-*» [8, с. 64]. Ср.: *нетленка* – *нетленное произведение*, *глобалка* – *глобальное произведение*, *Всемирка* – много-томное издание «*Всемирная литература*». К данной семантической группе можно отнести также универбы с суффиксом *-ш-*: *генеральша* – *жена генерала*, *прокурорша* – *жена прокурора*.

Именно эти универбы – не просто разговорные эквиваленты двусловных наименований, «сжатая характеристика» или «слова-квалификаторы», отмечает Л. И. Осипова. Она считает, что их роль и значение выходят за рамки чисто лингвистического анализа: подобные дериваты появлялись и продолжают возникать в результате внутреннего неприятия демагогического официоза и т.п.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что, во-первых, универбы являются альтернативными формами номинатом исследуемого типа и, во-вторых, являются их речевыми реализациями. В связи с этим также было бы некорректным считать универбы (универбаты) результатом деривационного процесса, а процесс их возникновения – деривационным.

РЕЗЮМЕ

Статтю присвячено проблемі визначення причин виникнення універбів в межах функціонування номінатом типу «словосполучення + еліптичний універб». Пропонується альтернативне рішення даної проблеми в межах сучасної теорії номінації. Зроблено висновки стосовно особливостей процесів універбації, що протікають у межах функціонування номінатом досліджуваного типу.

Ключові слова: номінатема, універб, словосполучення.

SUMMARY

The article is about the problem of univerbs' definition in the nominatbeam field of "word combination + elliptical univerb" type. The alternative decision of this problem is given. The conclusions about univerbal processes' peculiarities in nominatbeams' functioning are done. The mechanisms of univerbalization reproducing and functioning are analyzed. And this type differs from other types of this phenomena, which is under analyzes.

Key words: nominatbeam, univerb, word-combination.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Блакар, Р. М. Язык как инструмент социальной власти [Текст] / Р. М. Блакар. – М., 1987.
2. Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т. А. Дейк. – М., 1989. – 310 с.
3. Жарина, О. А. Когнитивные основы высказывания: экономия речи в русском и английском языках [Текст] / О. А. Жарина // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2011. – №1. – С. 165—171.
4. Зеленин, А. В. Компрессивное словообразование в эмигрантской прессе (1919-1939 гг.) [Текст] / А. В. Зеленин // Вопросы языкознания. – 2007. – №4. – С. 98—128.
5. Кудрявцева, Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка [Текст] / Л. А. Кудрявцева. – К. : Киевский университет, 2004. – 208 с.
6. Лучик, А. А. Природа і статус еквівалентів слова в мовній системі [Текст] / А. А. Лучик // Мовознавство. – 2006. – №5. – С. 95-99.
7. Милославский, И. Г. Синтез словосочетания и производного слова [Текст] / И. Г. Милославский // Вопросы языкознания. – 1977. - № 5. – С. 53—61.
8. Осипова, Л. И. Суффиксальные универбы с непредметной семантикой в русском языке [Текст] / Л. И. Осипова // Филологические науки. – 1991. — № 5. – С. 61—69.
9. Сидоренко, О. М. Про поняття універбізації в сучасному слов'янському мовознавстві [Текст] / О. М. Сидоренко // Мовознавство. – 1992. – №4. – С. 42—47.
10. Теркулов, В. И. Еще раз об основной единице языка [Текст] / В. И. Теркулов // Вісник Луганського національного університету ім. Т. Г. Шевченка. – Луганськ, 2006. – №11 (106). – С. 127—136.